

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Яник А.А., Попова С.М. Подходы к управлению демографическим развитием в контексте достижения ЦУР: международный опыт // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2025.4.76422 EDN: HFMWTX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76422

Подходы к управлению демографическим развитием в контексте достижения ЦУР: международный опыт

Яник Андрей Александрович

ORCID: 0000-0002-1599-6280

кандидат технических наук

ведущий научный сотрудник; Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН

119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, оф. 1

✉ aa.yanick@yandex.ru

Попова Светлана Михайловна

ORCID: 0000-0002-1348-4492

кандидат политических наук

ведущий научный сотрудник; Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН

119333, Россия, г. Москва, ул. Фотиевой, 6, оф. 1

✉ sv-2002-1@yandex.ru

[Статья из рубрики "Глобальные проблемы развития мировой цивилизации"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2025.4.76422

EDN:

HFMWTX

Дата направления статьи в редакцию:

21-10-2025

Дата публикации:

28-10-2025

Аннотация: В статье представлены результаты анализа современного международного опыта, проведённого с целью выявления наиболее распространенных подходов к

управлению демографическим развитием в контексте достижения Целей устойчивого развития. Тематика управления национальным демографическим развитием в контексте достижения ЦУР является актуальным исследовательским направлением, поскольку для принятия научно обоснованных управлеченческих решений требуется глубокое понимание динамики глобальных и национальных демографических перемен, их взаимодействия с другими мировыми трендами, такими, как климатические изменения, цифровая трансформация, рост общей напряженности в мире. Опыт управления демографическим развитием в контексте достижения ЦУР может быть полезен для России, поскольку с управлеченческой точки зрения, задачи, которые наша страна и международное сообщество решают в области продвижения к модели устойчивого развития в условиях глобальных демографических сдвигов, являются схожими. Источниковую базу исследования составили официальные документы, отчеты, прогнозы, экспертные публикации международных организаций (ООН, ОЭСР, МВФ, Европейская комиссия) и государств различных регионов мира, данные международной статистики и релевантная научная литература. В работе использовались общенаучные подходы, семантический анализ, сравнительные методы. Определены группы факторов, которые влияют на международные подходы к управлению демографическим развитием в контексте достижения ЦУР. Показан амбивалентный характер влияния глобальных демографических сдвигов на перспективы достижения различных ЦУР. Сделан вывод о том, что в современных условиях происходит взаимная корректировка политики управления демографическим развитием в контексте достижения ЦУР и, соответственно, корректировка политики по достижению ЦУР в контексте влияния глобальных демографических сдвигов. Приоритетным подходом становится использование методов адаптивного управления. При этом адаптация не означает, что политика ограничивается реакцией на вызовы внешней среды. Напротив, эффективное адаптивное управление должно носить проактивный характер с тем, чтобы целенаправленно управлять демографическими изменениями с учетом новых реалий. Одно из перспективных направлений демографической политики – содействие увеличению в структуре населения доли граждан трудоспособного возраста и создание возможностей, позволяющих более эффективно использовать возникающий «демографический дивиденд» для роста экономики.

Ключевые слова:

Демография, Демографическое развитие, Демографическая устойчивость, Устойчивое развитие, Цели устойчивого развития, Глобальные демографические сдвиги, Рост населения, Старение населения, Урбанизация, Миграция

Введение

Демографические изменения – мощный фактор, который на всех уровнях (глобальный, национальный, локальный) воздействует на условия и результаты деятельности по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР)^[1] и требует специального внимания государств. Тематика управления национальным демографическим развитием в контексте достижения ЦУР является актуальным исследовательским направлением, поскольку для принятия научно обоснованных управлеченческих решений требуется глубокое понимание динамики глобальных и национальных демографических перемен, их взаимодействия с другими мировыми трендами, такими, как климатические изменения, цифровая трансформация, рост общей напряженности в мире [см., например: 2-5].

В настоящей работе представлены результаты мониторинга современного международного опыта, проведённого для выявления наиболее распространенных подходов к управлению демографическим развитием в контексте достижения Целей устойчивого развития. Источниковую базу исследования составили официальные документы, отчеты, прогнозы, экспертные публикации международных организаций (ООН, ОЭСР, МВФ, Европейская комиссия) и государств различных регионов мира, данные международной статистики и релевантная научная литература. В работе использовались общенаучные подходы, семантический анализ, сравнительные методы.

1. Демографические изменения и достижение ЦУР: взаимосвязь и проблемы

Процессы управления демографическим развитием и достижением ЦУР тесно связаны. Расширение понимания взаимозависимости динамики народонаселения и устойчивого развития, управление изменениями в демографической сфере - традиционные задачи Организации Объединенных Наций. Задолго до принятия ЦУР (Отдел народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам функционирует с 1946 г.) на уровне ООН формулируются согласованные принципы и рамочные подходы к управлению демографическими изменениями, которые суверенные государства реализуют в своих политиках, а также действуют различные программы для государств-членов. Основное внимание фокусируется на таких областях, как глобальное увеличение численности населения, старение, миграция и устойчивое развитие [\[16\]](#).

При этом ООН исходит из принципиальной позиции, согласно которой государства, реализуя свою демографическую политику, обязаны обеспечивать права и репродуктивные свободы граждан. В частности, в 1994 г. на базе междисциплинарной платформы ООН «Международная конференция по народонаселению и развитию (ICPD)» была принята Программа действий Фонда ООН в области народонаселения для защиты прав и репродуктивных свобод граждан Земли (далее – Программа действий Фонда ООН) [\[17\]](#).

На международном уровне достигнуто понимание, что демографические проблемы являются фундаментальным фактором, влияющим на прогресс в достижении Целей устойчивого развития, выступая одновременно движущей силой и препятствием на пути их достижения. Управление переходом к устойчивому развитию в глобальном масштабе осложняется необходимостью добиться согласованного продвижения к ЦУР государств – членов ООН при крайне разнообразных стартовых и текущих условиях в динамично меняющемся демографическом контексте.

Соответственно, при наличии некоего набора универсальных рекомендаций по разработке национальных политик, способствующих решению проблем народонаселения (например, предложения увеличивать инвестиции в образование, проводить политику поощрения инноваций и предпринимательских инициатив, совершенствовать систему социальной защиты и пр.), опыт каждой страны является уникальным, а эффективность решений по управлению демографическим развитием в контексте достижения ЦУР крайне чувствительна к индивидуальным особенностям государств даже в рамках больших региональных сообществ, вроде Европейского Союза.

Демографические факторы, влияющие на достижение ЦУР

В 2024 г. к 30-летию ICPD на основе мониторинга и обзора реализации Программы действий Фонда ООН в режиме форсайт-сессии были определены ключевые тренды демографических изменений на период после 2030 г.

Согласно выводам экспертов ООН, что семь из 169 задач ЦУР (или более 63%) сегодня прямо связаны с демографическими аспектами, а «их оценка и показатели прогресса напрямую зависят от того, растет ли население, сокращается ли оно или перемещается» [8, с.20]. При этом глобальные демографические тенденции, такие как быстрый рост населения, его старение, урбанизация и миграция, по-разному влияют на различные ЦУР, от бедности и голода до действий в области изменения климата и равенства.

Международные подходы к управлению демографическим развитием в контексте достижения ЦУР исходят из необходимости учитывать влияние множества факторов, которые формально можно разделить на две большие группы.

Первая группа факторов — это демографическое разнообразие стран, под которым понимаются объективные различия государств в показателях их демографического состояния (темперы роста/снижения численности населения, гендерно-возрастная и социальная структура, уровень развития человеческого капитала и пр.). Очевидно, что разнообразие количественных и качественных характеристик народонаселения стран и регионов мира делает нетривиальной задачу общего, согласованного, единовременного достижения ЦУР в глобальном масштабе.

Вторая группа факторов — это *глобальные демографические сдвиги* (в первую очередь, изменение возрастной структуры населения, процессы урбанизации, миграции), которые, по определению ООН, отражают «совокупный опыт стран, находящихся на различных этапах демографического перехода к увеличению продолжительности жизни и уменьшению размера семей» [9]. Глобальные демографические сдвиги по-разному проявляют себя в различных странах, но при этом непосредственно влияют на траекторию устойчивого развития и, соответственно, достижение его целей.

В Таблице 1 приведены некоторые примеры возможного влияния глобальных демографических трендов на перспективы достижения некоторых ЦУР.

Таблица 1. Примеры возможного влияния глобальных демографических трендов на достижение ряда Целей устойчивого развития

ЦУР	Рост численности населения	Старение населения	Урбанизация	Мигр
ЦУР Искоренение бедности 1:	Рост численности населения, особенно в странах с низким уровнем дохода, может вести к росту уровня бедности, создаёт нагрузку на ресурсы, продовольственную безопасность и производительность сельского хозяйства.	После выхода на пенсию с увеличением возраста и ухудшением здоровья значительная часть пожилых людей становится беднее.	Урбанизация обеспечивает доступ к более широкому спектру возможностей труда, что может помочь людям выбраться из нищеты. Инвестиции в государственные услуги, такие как образование и социальная защита, также концентрируются	Денежные переводы мигрантов семьям снижать бедности доноре.

			в городских районах.	
ЦУР 2: Нулевой голод	Может увеличить спрос на продовольствие, что негативно скажется на продовольственной безопасности и доступу к питанию.	Более высокие показатели уровня бедности среди лиц старшего возраста, выход из трудоспособного возраста и трудовая дискриминация, ухудшение здоровья, отсутствие сбережений увеличивают риск голода среди пожилых.	Рост городского населения стимулирует развитие производства продуктов питания, агротехнологий, логистической инфраструктуры, укрепляет связь городов с сельскими районами. Урбанизация может вести к снижению ресурсных возможностей для производства продуктов, включая земли и рабочую силу.	Нерегулированная миграция негативно на продовольственную безопасность принимающих стран. Денежные переводы мигрантов вносят ликвидацию голода.
ЦУР 3: Крепкое здоровье и благополучие	Негативно влияет на недофинансируемые системы здравоохранения. Высокие показатели fertильности, являющиеся движущей силой быстрого роста, часто коррелируют с отсутствием доступа к услугам в области репродуктивного здоровья, способствуя предотвратимой материнской и младенческой смертности.	Ухудшение здоровья, рост неинфекционных заболеваний увеличивает спрос на медицинские услуги при снижении возможностей доступа.	Города могут обеспечить лучший доступ к медицинским учреждениям и программам общественного здравоохранения. Городское планирование может улучшить доступ к чистой воде и санитарии, что имеет решающее значение для общественного здравоохранения. Эффективный общественный транспорт может снизить загрязнение	Массовая нерегулированная миграция негативно на эпидемическую обстановку системы здравоохранения. Суммарное здоровье благополучия принимающих стран. Денежные переводы мигрантов повышают здоровье благополучия странах-д

			окружающей среды и улучшить физическое здоровье.	
ЦУР 4: Качественное образование	Обеспечение качественного образования для быстро растущего числа молодых людей требует значительных инвестиций в школы, учителей и ресурсы, что может стать проблемой для развивающихся стран.	Спрос на образование для лиц старшего возраста требует увеличения инвестиций в образовательные системы и их адаптации под специфические нужды и возможности этой категории населения.	Городская среда способствует более быстрому развитию образовательной инфраструктуры, её доступности для граждан.	Денежные переводы мигрантов вклад достижен цели в донорах. Миграция прогресс достижен цели принимаю странах, обеспечив доступ ми качествен образовац всех уров
ЦУР 8: Достойный труд и экономический рост	Может усугубить безработицу, сохранение низкой оплаты труда, повышение нагрузки на население трудоспособного возраста.	Может вести к сокращению численности рабочей силы и потенциальному снижению производительности экономики. Это может создать нагрузку на системы социального обеспечения и пенсионного обеспечения, которые рассчитаны на значительную часть населения трудоспособного возраста.	Урбанизация способствует развитию инноваций, созданию новых рабочих мест, обеспечению достойной работы для всех, росту производительности труда.	Миграция принимаю экономике дополните трудовые стимулиру создание мест, позитивна на пер инновации экономике. Миграция негативно на стран из-за мозгов». Неурегули миграция истощать принимаю стран, экономиче потерям.
ЦУР 10: Сокращение	Может усугубить существующее	Может усугублять возрастную	Может влиять на рост неравенства	Хотя может бы

	неравенства	неравенство, особенно между различными возрастными группами или географическими регионами.	дискриминацию в сфере здравоохранения. Падение доходов с возрастом, более высокие показатели бедности среди пожилых (особенно женщин) снижают возможности равного доступа к качественной медицине, .	как между жителями городов и сельской местности, так и внутри мегаполисов.	движущей силой развития, исключающей миграцию политика негативно обществе восприятии усугубить неравенство. Хорошо управляет миграция уменьшит социальную экономическую неравенство стать и инновации принимаю стран.
ЦУР 11:	Устойчивые города и сообщества	Может привести к неконтролируемому росту городов, к перегруженности городских систем и инфраструктур, увеличивает финансовые расходы, способствует увеличению числа обитателей трущоб, что снижает устойчивость.	Может привести к нагрузке на городские ресурсы, инфраструктуру, финансы. Требует адаптации городских систем к потребностям людей старшего возраста.	Быстрая урбанизация может оказывать огромное давление на городскую инфраструктуру, приводя к заторам на дорогах, нагрузкам на санитарию и жилье, а также росту трущоб.	В городах не гигантов большей вероятности наблюдается изолированных районов недостаточном уровне обслуживания.
ЦУР 12:	Ответственное потребление и производство.	Может увеличить спрос на ресурсы и способствовать ухудшению состояния окружающей среды.		Увеличивает потребление природных ресурсов, производство различных отходов, что ведет к ухудшению экологической обстановки.	Может спрос на способствует ухудшению состояния окружающей среды.
ЦУР 13:	Борьба с изменением климата	Может способствовать росту выбросов парниковых газов, загрязнению и		Способствует загрязнению воздуха, воды и почвы, ведет к росту выбросов	Может способствует загрязнению деградации окружающей среды.

ЦУР 14: Жизнь под водой	деградации окружающей среды, изменению климата, снижению биоразнообразия, чрезмерному расходованию природных ресурсов.		парниковых газов, изменению климата, загрязнению и деградации окружающей среды, уменьшению поверхности воды (экспансия суши для строительства городов), снижению биоразнообразия	среды, чрезмерному расходованию природных ресурсов.
ЦУР 15: Жизнь на суше				

Амбивалентный характер демографических сдвигов

Влияние демографических сдвигов имеет амбивалентный характер, что усложняет выбор стратегии и тактики демографического развития каждого государства в контексте достижения ЦУР, но при этом делает подобную задачу более творческой и наукоёмкой.

Например, рост глобального народонаселения, с одной стороны, может осложнять достижение ЦУР, связанных с борьбой с бедностью, голodom, неравенством, поскольку происходит, в основном, в странах с низким и ниже среднего уровнем дохода. С другой стороны, демографический рост может быть следствием увеличения продолжительности жизни, которая является показателем успехов социально-экономического развития (в частности, улучшения системы общественного здравоохранения и социального обеспечения, повышения уровня благосостояния граждан, распространения привычек к здоровому образу жизни и пр.).

Кроме того, страны, испытывающие проблемы в связи с повышением нагрузки на трудовое население, системы здравоохранения и социальной защиты из-за высокой рождаемости, в перспективе могут получить новые экономические возможности, благодаря вхождению молодых поколений в трудоспособный возраст и эффективному использованию инвестиций в образование и инновации, которые способствуют улучшению качества рабочей силы.

Старение населения, особенно заметное в странах Европы (по состоянию на 2024 г. граждане в возрасте 65+ составляют, в среднем, более 20% населения), в Японии (29,5%), традиционно считается источником проблем, поскольку объективно увеличивает нагрузку на национальный бюджет, работающее население, системы социального обеспечения и здравоохранения (рейтинг «старейших» стран мира представлен в Таблице 2).

Таблица 2. Страны мира с самой высокой долей населения в возрасте 65+

2025 г.		2050 г.	
Страна	Доля 65+, %	Страна	Доля 65+, %
Монако	36,8	Южная Корея	39,4
Япония	30,0	Япония	37,5
Италия	25,1	Италия	37,1
Португалия	24,9	Испания	36,6

...
Греция	24,4	Греция	34,5
Финляндия	24,2	Португалия	34,3

Источник: составлено авторами по материалам: The 2024 Revision of World Population Prospects; Statista, 2025

Однако при инновативных подходах к феномену старения населения лица 65+, сохраняя возможности профессиональной, творческой, общественной активности, становятся одним из ресурсов экономического развития, обеспечения связи поколений, передачи знаний, культуры и традиций. Как следствие, этот фактор может стать одним из источников развития в странах, способных вкладывать ресурсы в проведение политики, стимулирующей активное старение. Согласно прогнозам Международного валютного фонда, *здравое старение* может увеличить рост валового внутреннего продукта (ВВП) в среднем на 0,4 % в период с 2025 по 2050 год [\[10\]](#).

Урбанизация (рост доли городских жителей в структуре населения) может, с одной стороны, стимулировать экономический рост и инновации. С другой стороны, она ведет к территориальным дисбалансам, снижению качества жизни городского населения из-за перенаселенности, роста нагрузки на инфраструктуру, недостатка жилья, загрязнения окружающей среды, повышенных эпидемиологических рисков, проблем с общественной безопасностью. Чтобы фактор урбанизации оказывал позитивное влияние на развитие, требуется повышение эффективности городского планирования и развития городов; увеличение инвестиций в инфраструктуру; развитие жилищного строительства с обеспечением доступа граждан к комфортному, но недорогому жилью; творческое развитие городских пространств, способствующих здоровому образу жизни, включая психологическое и ментальное здоровье.

Примером успешной стратегии по целенаправленному использованию эффектов урбанизации для достижения устойчивого развития может служить политика города Москвы [\[11\]](#), занимающей сегодня 25 место среди городов мира с самой большой численностью населения.

Миграция – глобальный тренд, который является вызовом для национальных политик устойчивого развития многих государств. С одной стороны, мигранты могут восполнять недостаток в рабочей силе принимающих стран (в том числе, в высококвалифицированных специалистах), способствовать экономическому росту и обогащать культурное разнообразие. Денежные переводы мигрантов из стран с низким и средним уровнем дохода своим семьям и инвестиции в диаспоры «снижают уровень бедности (ЦУР 1) и голод (ЦУР 2), содействуют доступу к здравоохранению (ЦУР 3) и образованию (ЦУР 4), а также к расширению прав и возможностей женщин (ЦУР 5)» [\[12\]](#).

С другой стороны, плохо регулируемая миграция может стать угрозой для национальной безопасности, создает риски для общественно-политической стабильности, увеличивает нагрузку на социальные системы. При этом сами мигранты сталкиваются с проблемами дискриминации, социальной незащищенности, бедности, отсутствием равного доступа к услугам, что имеет негативное влияние на достижение ЦУР.

2. Адаптивные подходы к управлению демографическим развитием

Типы демографической политики

Национальная демографическая политика – это всегда набор действий и программ

органов публичной власти, направленных на то, чтобы влиять на такие демографические тенденции, как численность, половозрастная структура, состояние здоровья и географическое распределение населения внутри страны. Мотивы демографической политики охватывают тематику экономических, экологических и социальных проблем. При разработке такой политики учитываются потребности в рабочей силе, дефицит ресурсов и культурные факторы. В многонациональных (многоконфессиональных) обществах также могут возникать этические проблемы в связи с репродуктивными правами, равенством и международным влиянием в усилиях по контролю за рождаемостью.

Демографическую политику формально принято делить на четыре основных типа, каждый из которых имеет свои уникальные цели и стратегии [13]:

- Экспансионистская политика: (Pro-natalist policies) способствует увеличению численности населения и темпов его роста;
- Ограничительная политика: (Anti-natalist policies) ограничивает рост населения и его численность;
- Качественная политика: (Qualitative policies) фокусируется на повышении общего благосостояния населения;
- Иммиграционная политика: Направлена на регулирование роста и состава населения посредством миграции.

Очевидно, что подобная типизация является аналитической абстракцией, тогда как на практике всегда реализуется некая «гибридная» политика, использующая методы, относящиеся к разным концептуальным подходам.

Наиболее распространенные методы, используемые в разных типах демографической политики, приведены в Таблице 3.

Таблица 3. Типизация демографической политики

Тип политики	Цели	Методы
Экспансионистская	Увеличение численности рабочей силы, борьба со старением населения и стимулирование экономического роста	Финансовые стимулы (например, налоговые льготы для семей), субсидии на уход за детьми и политика, поощряющая иммиграцию
Ограничительная	Контроль рост населения, чтобы предотвратить истощение ресурсов или управлять быстрым ростом	Содействие планированию семьи, обеспечение доступа к средствам контрацепции и образованию, а в некоторых случаях и применение более жестких мер ограничения рождаемости (политика

		КНР «одного ребенка»)
Качественная	Укрепление общественного здравоохранения, повышение уровня образования и улучшение качества жизни	Инвестирование в инициативы в области здравоохранения для снижения уровня смертности, разработка образовательных программ для повышения грамотности и улучшение доступа к социальным услугам
Иммиграционная	Увеличение численности населения, восполнение нехватки рабочей силы или влияние на состав народонаселения	Создание стимулов для расселения квалифицированных работников или беженцев, введение квот и ограничений, контроль нелегальной миграции

Адаптивные подходы к управлению демографическим развитием

Вывод об объективной невозможности разработки универсальной политики управления демографическим развитием стал общепризнанным [14]. Каждое государство выбирает собственные приоритеты развития в зависимости от складывающейся социально-экономической ситуации и трендов демографических изменений. При этом, как отмечают эксперты ООН, демографические проблемы будущего могут не иметь собственно демографических решений. Речь скорее идёт о важности повышения адаптационного потенциала самих обществ, прежде всего, о необходимости адаптации институтов государственного управления (особенно, в таких областях, как здравоохранение, образование и занятость) к последствиям демографических изменений [15].

Приоритетным направлением действий государств по пути прогресса становится взаимная корректировка политики управления демографическим развитием в контексте достижения ЦУР и, соответственно, корректировка политики по достижению ЦУР в контексте влияния демографических сдвигов для обеспечения благосостояния, экономической стабильности и устойчивого развития обществ. На практике речь, прежде всего, идет об углублении межсекторального сотрудничества государственных, частных и некоммерческих организаций, интеграции анализа демографических данных в разработку политики развития (Data-driven policy) и внедрении многоуровневого комплекса разнообразных, адресных, конкретных стратегий [16].

Ключевые стратегии адаптации включают в себя использование местных (локальных) ресурсов и человеческого капитала, продвижение социальных и технологических инноваций, прежде всего, в области повышения квалификации, цифровизации и поддержки малого и среднего бизнеса.

Особую роль играет переосмысление системы предоставления услуг, особенно в области образования, здравоохранения и ухода за больными. Адаптация также направлена на разработку индивидуальных стратегий демографического развития для поддержки регионов, сталкивающихся с сокращением численности населения [17].

В опыте ЕС по адаптации стратегий управления демографическим развитием к вызовам современности отдельно выделяются усилия по учету динамики рынка труда, поддержке сельских и стареющих сообществ, обеспечение социальной интеграции и снижения уровня бедности, а также специальная политика землепользования, направленная на решение таких проблем, как заброшенная недвижимость и неэффективное землепользование в сокращающихся районах, для сохранения застроенной среды и решения экологических проблем [\[18\]](#).

Фактически, при адаптации процессов управления демографическим развитием, речь идет о поэтапном итеративном процессе обучения и настройки, в ходе которого осуществляются вмешательства, отслеживаются и оцениваются их последствия, а следующее вмешательство адаптируется в соответствии с полученными знаниями [\[19\]](#).

Однако на практике подходы адаптивного управления демографическим развитием сталкиваются со многими препятствиями на пути его эффективного внедрения. Во-первых, трудно напрямую влиять на сами демографические изменения, поскольку они представляют собой медленные, долгосрочные процессы, связанные с историей культурных, социальных и экономических факторов развития. Во-вторых, чрезвычайно сложны процессы быстрой адаптации структур государственного управления для обеспечения необходимой гибкости, вопросы сохранения финансирования и институциональной поддержки мониторинга перемен. В-третьих, необходимы специальные меры преодоления ограниченного понимания сложных демографических процессов в обществе и укрепления доверия и сотрудничества между различными заинтересованными сторонами. Более детально, перечень возможных проблем и вызовов адаптационного управления демографическим развитием приведен в Таблице 4.

Таблица 4. Проблемы, затрудняющие эффективную адаптацию управления демографическим развитием к вызовам современности

Основные направления перемен	Проблемы, осложняющие адаптацию
Жесткость правовых рамок	Системы нормативно-правовых актов и руководящих принципов часто трудно изменить или адаптировать, обычно из-за устоявшихся традиций, принципов властовования или нежелания принимать новые идеи. Законы могут быть недостаточно гибкими, чтобы успевать за быстро меняющейся демографической ситуацией, например, неожиданные изменения в миграции
Недостатки взаимных обязательств (партнерства) власти и общества	Для адаптивного управления имеет решающее значение долговременность финансирования и институциональной поддержки усилий по мониторингу, обучению и адаптации. Сюда же относятся недостаточные возможности мониторинга, неопределенность, слабое понимание сути управляемых процессов и сопротивление переменам

Устойчивость бюджетно-налоговой политики	Дисбалансы в результате давления на рынок труда, бюджет и инфраструктуру из-за роста демографической нагрузки пожилых людей и/или коэффициента зависимости молодежи (YDR) на фоне сокращения численности населения трудоспособного возраста
Региональные диспропорции и различия	Демографические тренды в разных регионах часто ассиметричны, в частности, из-за различия в экономическом развитии, культурных нормах, истощения ресурсов и/или дефицита услуг
Дефицит рабочей силы	Общее сокращение численности населения трудоспособного возраста может привести к нехватке квалифицированных кадров и рабочей силы в экономических секторах обеспечения товарами первой необходимости и первоочередными услугами
Предоставление социальных услуг	Дополнительные организационные и финансовые затраты на перестройку системы услуг к потребностям все увеличивающегося стареющего населения, особенно в области здравоохранения и долгосрочного ухода
Источник: составлено авторами по материалам UNDESA World Population Prospects, 2024	

3. Примеры адаптации политики по управлению демографическими изменениями в странах мира

Страны реализуют индивидуальные стратегии для решения своих уникальных демографических проблем в контексте достижения ЦУР. Эти подходы определяются тем, сталкивается ли страна с быстрым ростом населения, старением населения или высоким уровнем миграции и урбанизации.

Страны Юго-Восточной Азии

Поскольку во многих государствах региона уровень рождаемости снижается, а ожидаемая продолжительность жизни возрастает, страны адаптируют свою политику к вызовам старения населения и поддержанию достаточного объема трудовых ресурсов для развития экономики.

Повсеместно политика в отношении лиц преклонного возраста представляет собой межсекторную задачу, так как она затрагивает многочисленные сферы – финансовую и экономическую политику, здравоохранение и образование, а также политику в отношении семьи [20]. Ключевой подход здесь – создавать условия, позволяющие лицам пожилого возраста быть самостоятельными, активными, полезными для общества, но при этом иметь надежные гарантии социальной поддержки и защиты. Основные принципы для разработки национальных политик в отношении людей старшего возраста [21] были

приняты Генеральной Ассамблеей ООН еще в 1991 г. и основаны, в свою очередь, на Международном плане действий по проблемам старения 1982 г. (см. Доклад Всемирной ассамблеи по проблемам старения, Вена, 26 июля – 6 августа 1982 года).

Среди типичных мер адаптации национальных политик к вызовам стареющего общества:

- повышение возраста выхода на пенсию;
- создание возможностей для обучения и профессиональной переподготовки на протяжении всей жизни;
- увеличение расходов на здравоохранение;
- развитие цифровизации и цифровой грамотности;
- создание инфраструктуры, учитывающей особенности разных возрастов.

Главные направления адаптации демографической политики Китайской Народной Республики связаны с созданием современных систем здравоохранения и социального страхования для поддержки большего числа пожилых людей. После десятилетий «политики одного ребенка» КНР отменила ограничения на размер семьи (в 2016 г. была введена политика двух детей, в 2021 г. – политика трех детей), и в конечном итоге все ограничения на размер семьи были сняты. Это стало прямой реакцией на сокращение рабочей силы и быстрое старение населения.

Япония, одна из самых «старых» стран мира, активно проводит политику, нацеленную на комплексную поддержку пожилых людей и вовлечение их в трудовую деятельность. Еще в 1983 г. был принят Закон о службах здравоохранения для пожилых людей, который, помимо адаптации системы здравоохранения к нуждам людей старшего возраста, «предусматривал справедливое распределение затрат на медицину для этой категории граждан между всеми жителями страны» [\[22\]](#). Правительство также поощряет активное старение и обучение на протяжении всей жизни.

Южная Корея адаптирует свою политику для борьбы с демографическими сдвигами, включая стратегии управления сокращением численности населения в некоторых районах. Один из ключевых подходов – рост инвестиций в технологии и инновации, чтобы компенсировать сокращение рабочей силы.

Вьетнам, не обладая достаточными ресурсами для «инвестиций в стареющее население», развивает политику инклюзивности, опираясь на поддержку общественности. Например, создаются «Клубы самопомощи между поколениями», нацеленные на интеграцию пожилых людей в жизнь общества, повышение их благополучия.

В Индии – самой густонаселенной стране мира, где численность жителей продолжает расти очень быстрыми темпами, стратегия адаптации к демографическим вызовам первоначально была направлена на жёсткое ограничение рождаемости (включая даже практику принудительной стерилизации). После 1994 г. акцент был перенесен на политику укрепления «благосостояния семьи», где особое внимание уделяется добровольному планированию семьи, репродуктивному здоровью, а также охране здоровья матери и ребенка [\[23\]](#). Сталкиваясь с огромными проблемами в обеспечении своего населения и управлением демографическим развитием в контексте достижения ЦУР, индийское правительство в настоящее время уделяет особое внимание стратегиям, направленным на инвестиции в человеческий капитал, таким как улучшение здравоохранения, образования и питания, для повышения экономической

производительности и сокращения неравенства.

Страны Африки

Учитывая прогнозируемый быстрый рост населения в странах Африки, особенно к югу от Сахары (в Нигерии и Анголе в 2015-2030 гг. рост составил больше 40%), страны разрабатывают политику по управлению этим фактором, которая включает программы, нацеленные на репродуктивное здоровье, планирование семьи и повышение качества человеческого капитала. Задача – гармонизировать рост народонаселения с ресурсными возможностями государств и обеспечить получение в ближайшем будущем новых возможностей для экономического развития за счет вхождения молодёжи в трудоспособный возраст.

В частности, *Нигерия* реализует несколько стратегий по управлению показателями рождаемости и инвестированию в человеческий капитал, направленных на получение демографического дивиденда. Основой является пересмотренная Национальная политика в области народонаселения в интересах устойчивого развития, которая была принята в 2022 г. Эта политика расширяет доступ к современным методам планирования семьи, консультированию и услугам по охране репродуктивного здоровья. Она предусматривает бесплатное, обязательное и качественное среднее образование для устранения причин ранних браков и подростковой беременности. Чтобы решить проблему занятости безработных выпускников и не имеющей высшего образования молодежи, в рамках Национальной программы социальных инвестиций запущены программы школьного питания и создания рабочих мест [\[24\]](#).

Гана интегрировала ЦУР в свою национальную систему развития и использует «бюджетирование на основе ЦУР» для мониторинга продвижения к поставленным целям и оценки эффективности действий правительства. Одна из важных инициатив – национальная программа школьного питания, которая направлена на борьбу с бедностью и годом и одновременно даёт детям возможности для получения образования.

Европейский Союз

Европейские страны адаптируют свою демографическую политику с помощью различных мер, прежде всего таких как финансовые стимулы (бонусы за оплачиваемый родительский отпуск, жилищные пособия и налоговые льготы, для стимулирования роста рождаемости) для семей, например, в Швеции и Венгрии, повышение пенсионного возраста и стратегии, позволяющие пожилым людям оставаться активными на рынке труда и в обществе в Германии, общий акцент на миграцию квалифицированных кадров, а также введение Европейским союзом новых директив, учитывающих интересы семьи [\[25\]](#).

Активную политику управления демографическими изменениями проводит *Франция*. Она включает широкий спектр мер прямого и косвенного стимулирования рождаемости, многодетности, создания семей, в том числе:

- стимулирование рождаемости за счёт финансовой помощи семьям, в том числе посредством предоставления налоговых льгот;
- поощрение рождения третьего и четвёртого ребёнка (единоразовые выплаты на каждого рожденного ребёнка, размер которых определяется в процентах от заработной платы);

- поддержка малообеспеченных семей (помимо единовременного пособия по рождению ребёнка и базовых выплат на ребёнка до 3 лет, направляются целевые средства на приобретение школьных принадлежностей до достижения ребёнком совершеннолетия; содействие в покупке жилья; пособия на оплату жилья и коммунальных услуг; компенсация расходов на летний отдых детей и др. меры);

- льготы при назначении пенсии матерям, воспитавшим трёх и более детей;

- помочь в совмещении родительских и трудовых обязанностей [\[26-27\]](#).

Особый интерес представляет опыт европейских стран по адаптации своих политик к вызовам старения населения [\[28-32\]](#).

Европа реализует многосторонний подход, ориентированный на экономическую устойчивость, активное старение, инновации в области здравоохранения и социальную интеграцию. Стратегия реализуется посредством сочетания инициатив на уровне Европейского Союза [\[33\]](#) и политики, разработанной отдельными государствами-членами.

Пенсионные реформы призваны обеспечить устойчивость государственных пенсионных систем. Меры включают повышение установленного законом пенсионного возраста, индексацию пособий в соответствии с ожидаемой продолжительностью жизни и противодействие досрочному выходу на пенсию. Это помогает снизить нагрузку на государственные финансы со стороны растущего числа пенсионеров.

Политика поощрения пожилых работников способствует продолжению занятости пожилых работников посредством целевых инициатив. К ним относятся программы переподготовки, гибкий график работы и усилия по борьбе с эйджизмом на рабочем месте.

Содействие управляемой законной иммиграции все чаще рассматривается как способ решения проблемы нехватки рабочей силы и частичной компенсации демографического сдвига.

Стратегия создания благоприятной среды для пожилых людей включает проектирование городов, удобных для проживания пожилых людей, и улучшение инфраструктуры, такой как доступный транспорт и жилье, для расширения возможностей независимой жизни.

Европейская стратегия медицинского обслуживания для пожилых людей направлена на повышение качества, ценовой доступности услуг долгосрочного ухода по всему ЕС. Это предполагает расширение ухода на дому и по месту жительства, повышение профессионализма персонала, осуществляющего уход, и увеличение финансовых ресурсов, развитие цифровых решений в области здравоохранения (телемедицина, создание Европейского пространства данных о здравоохранении и др.).

Особое внимание уделяется программам социальной интеграции, направленных на борьбу с одиночеством пожилых людей, с их социальной изоляцией и дискриминацией по возрасту, а также способствующих вовлечению людей старшего возраста в жизнь их сообществ. В частности развиваются инициативы по повышению цифровой грамотности пожилых людей, обеспечению солидарности между поколениями.

Одно из важных направлений – политика, направленная снижение риска обнищания, обеспечение адекватных пенсий, борьбу с гендерным пенсионным разрывом.

Выводы

1. Анализ показал, что в настоящее время, в отличие от момента принятия Генеральной Ассамблеей ООН Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (сентябрь 2015 г.) в соответствующем международном дискурсе чётко артикулируется сюжет о необходимости целенаправленной адаптации национальных политик в области достижения ЦУР к глобальным демографическим изменениям, а также их гармонизации с государственными политиками в области демографического развития.

Эффективное управление изменениями в демографической сфере понимается не как самоцель, а как один из элементов комплексной, многоуровневой стратегии перехода к устойчивому развитию, как механизм достижения ЦУР и создания новых возможностей для социально-экономического роста.

2. На международном уровне всё чаще звучит мысль о настоятельной необходимости перехода от реактивной к проактивной стратегии демографического развития: политика в области народонаселения должна не просто реагировать на демографические изменения, но управлять ими. В частности, по мнению, директора Отдела по программам Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Дж. Бунтинг, государства должны задумываться о планировании демографических перемен, поскольку именно такой подход позволит обеспечить возможности «для достижения прогресса в таких областях, как образование, здравоохранение, устойчивое развитие и репродуктивные права, и построить более справедливое будущее для всех» [\[34\]](#).

3. Международные подходы исходят из понимания, что демографическое развитие не связано исключительно с ростом количественных показателей народонаселения. Между увеличением суммарного коэффициента рождаемости или ростом численности населения не всегда есть прямая связь с экономическим прогрессом.

Как показывает практика разных стран, возможны варианты, когда благоприятные условия для ускоренного экономического роста создает, напротив, снижение рождаемости или старение населения. Речь идет о возникновении положительного, хотя и временного экономического воздействия от благоприятного возрастного распределения (т.н. «демографический дивиденд»), обусловленного устойчивым снижением рождаемости. Усилить эффект от увеличения в структуре населения доли лиц трудоспособного возраста могут такие направления стратегий национального развития, как инвестиции в непрерывное образование, качественное здравоохранение, содействие обеспечению полной и производительной занятости для всех, в том числе для женщин, увеличение трудоспособного возраста, цифровая трансформация экономики [\[35\]](#).

Те же меры способны обеспечить возможности экономического роста и для государств с высокой рождаемостью, но с низким и средним уровнем дохода. По прогнозам ООН, именно в этих странах в 2030-х годах будет проживать около 90% из прогнозируемых 1,4 миллиарда человек в возрасте от 15 до 24 лет [\[34\]](#). Это самое многочисленное в истории молодое население сможет (в случае успеха соответствующей политики развития), «стимулировать инновации, укреплять экономику, использовать цифровые технологии, помогать строить мир и бороться с климатическим кризисом» [\[34\]](#).

4. В настоящее время глобальные демографические сдвиги всё чаще рассматриваются не как проблемы или трудности, которым нужно противостоять, а как вызовы, стимулирующие государства адаптировать свои стратегии к новым реалиям для того, чтобы получить дополнительные возможности для устойчивого развития, роста

экономики и благополучия граждан [\[36-38\]](#).

Как следствие происходит повсеместный переход от упрощенных подходов, нацеленных на «ручное управление демографической динамикой» (например, реализация монополитик, сосредоточенных лишь на повышении или снижении суммарного коэффициента рождаемости, либо на жёстком ограничении миграции) [\[39, с.18\]](#) к комплексным долгосрочным стратегиям демографического развития, способным не только справляться с существующими демографическими переменами, но и планировать их. Одно из перспективных направлений – содействие увеличению в структуре населения доли граждан трудоспособного возраста и создание возможностей, позволяющих более эффективно использовать возникающий «демографический дивиденд» для роста экономики.

5. Анализ международного опыта управления демографическим развитием в контексте достижения ЦУР может быть инструментально полезен для Российской Федерации, поскольку наша страна реализует стратегию достижения национальных целей развития в условиях, когда составляющие её регионы отличаются большим демографическим и социально-экономическим разнообразием. С управлеченческой точки зрения, задачи, которые Россия и международное сообщество решают в области стратегического планирования в рамках продвижения к модели устойчивого развития, являются схожими. В частности, речь идёт о необходимости взаимной увязки, эффективной дезагрегации и согласованной реализации многоуровневых комплексных стратегий и координации действий органов публичной власти всех уровней для достижения национальных целей развития с учетом особенностей демографической ситуации и различных ресурсных возможностей регионов.

В практике стратегического планирования и государственного аудита в нашей стране внимание к ЦУР и их показателям стало уделяться с 2019-2020 гг., в немалой степени, благодаря активности Счетной палаты Российской Федерации [\[40\]](#), поскольку внедрение мониторинга достижения показателей ЦУР (с соответствующей методологией) «позволяет выявлять риски недостижения целей развития, установленных на федеральном и региональном уровне» [\[41\]](#). Анализ планов и результатов деятельности органов публичной власти в «разрезе показателей ЦУР» помогает количественно и качественно оценить динамику достижения целей развития не только на уровне Российской Федерации, но и в международном сравнении.

6. Необходимо отметить, что подходы российской науки также обогащают теорию и практику совместных действий мирового сообщества по достижению ЦУР, в частности, углублением понимания места демографических аспектов в концепции устойчивого развития. Принципиальным в этом плане представляется вывод о том, что глобальные и национальные стратегии перехода к устойчивому будущему, помимо действий, направленных на достижение экономической, социальной и экологической устойчивости, должны сосредотачивать особое внимание на обеспечении устойчивости демографической, поскольку именно этот вид устойчивости составляет сущностную основу развития [\[42-43\]](#).

Глубокое понимание новых демографических реалий и научно обоснованная адаптация национальных стратегий развития к глобальным демографическим вызовам в перспективе способны дать синергетический эффект для глобального перехода к устойчивому будущему.

Библиография

1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН, 25 сентября 2015 г. № A/RES/70/1.
2. The World in 2050. Transformations to Achieve the Sustainable Development Goals. Report prepared by The World in 2050 initiative. Laxenburg: International Institute for Applied Systems Analysis, 2018. – 157 p. URL: https://pure.iiasa.ac.at/id/eprint/15347/1/TWI2050_Report081118-web-new.pdf (дата обращения: 20.10.2025).
3. Foroudi, P., Marvi, R., Cuomo, M. T., & D'Amato, A. Sustainable Development Goals in a regional context: conceptualising, measuring and managing residents' perceptions. *Regional Studies*. 2024. Vol. 1-16. DOI: <https://doi.org/10.1080/00343404.2024.2373871>.
4. Чернышев К.А. Демографическое развитие регионов России: движение к достижению национальных целей // Уровень жизни населения регионов России. 2025. № 21 (2). С. 212-222. DOI: https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_2_3_212_222. EDN: DWABLU.
5. Суханова, Т. В., Щербаков, Е. М., Присэкарь, И. Р. Демографический потенциал национальной модели экономического роста // Креативная экономика. 2025. Т. 19. № 2. С. 191-202. DOI: <https://doi.org/10.18334/ce.19.2.122668>. EDN: ISPBQM.
6. Global Population Growth and Sustainable Development. UN DESA/POP/2021/TR/NO. 2. New York: United Nation, 2021. – 124 p. URL: <https://www.un.org/development/desa/pd/content/global-population-growth> (дата обращения: 20.10.2025).
7. Population and Development Programme of Action adopted at the International Conference on Population and Development, Cairo, 5-13 September 1994 // United Nation, ST/ESA/SER.A/149.
8. Navigating Megatrends: The ICPD Programme of Action for a Sustainable Future ICPD30 Think Piece: Demographic Change and Sustainability. United Nations Population Fund, 2024. – 32 p.
9. World demographic trends: Report of the Secretary-General. E/CN.9/2025/5. New York, NY: United Nation, 2025. – 18 p.
10. Грусс Б., Нуреддин Б. Поддержание роста в стареющем мире // МВФ. 2025. Июнь. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/fandd/issues/2025/06/sustaining-growth-in-an-aging-world-bertrand-gruss> (дата обращения: 20.10.2025).
11. Отчет об устойчивом развитии Москвы по итогам 2024 года. М.: Департамент экономической политики и развития города Москвы, 2024. – 20 с.
12. В центре внимания роль денежных переводов мигрантов в достижении целей устойчивого развития // ООН. Департамент по экономическим и социальным вопросам. URL: <https://www.un.org/ru/desa/gfrid-2017> (дата обращения: 20.10.2025).
13. Types and objectives of population policies – Population and Society // Fiveable. 2024 July 31. URL: <https://fiveable.me/population-and-society/unit-12/types-objectives-population-policies/study-guide/cRMbCt1NwR5qSzG> (дата обращения: 20.10.2025).
14. Gietel-Basten S. Contemporary demographic challenges and population policies // Bull World Health Organ. 2024. Vol. 102. No. 4. P. 227-227. DOI: <https://doi.org/10.2471/BLT.24.291641>. EDN: HOSIML.
15. Icardy R., Gailey N., Goujon A., Natale F., Ueffing P. Global Demography Expert Survey on the Drivers and Consequences of Demographic Change. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2023. – 84 p. DOI: <https://doi.org/10.2760/139588>.
16. Shrinking Smartly and Sustainably: Strategies for Action. Paris: OECD Publishing, 2025. – 94 p. DOI: <https://doi.org/10.1787/f91693e3-en>.
17. Syssner J. Pathways to Demographic Adaptation. Cham: Springer International

- Publishing, 2020. – 171 p. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-34046-9>.
18. Demographic change in Europe: a toolbox for action // Brussels: European Commission. COM/2023/577 final.
19. Måansson J., Eriksson L., Hodgson I., Elmberg J., Bunnefeld N., Hessel R., Johansson M., Liljebäck N., Nilsson L., Olsson C., Pärt T., Sandström C., Tombre I., Redpath S.M. Understanding and overcoming obstacles in adaptive management // Trends in Ecology & Evolution. 2023. Vol. 38. Issue 1. P. 55-71. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.tree.2022.08.009>. EDN: VJBKSY.
20. Крузе А., Польманн Ш., Шмитт Э., Больк М., Хиннер Й. Политика в отношении лиц преклонного возраста: комплексный подход. Германская и международная перспективы // В памяти и добром здравии. Старшее поколение, общество и политика. Спецвыпуск / Под общей редакцией Ф. Вайкселя, М. Заппера, А. Клоковой. – М.: Весь мир, 2011. С. 81-102.
21. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей "Сделать полнокровной жизнь лиц преклонного возраста". Приняты резолюцией 46/91 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1991 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml (дата обращения: 20.10.2025).
22. Григорьева Н.С. Государственная политика по охране здоровья пожилых людей и снижение смертности: опыт Японии // Экономическая наука современной России. 2007. № 51. С. 61-69. EDN: IJTYTP.
23. India Overtakes China as the World's Most Populous Country // UN DESA Policy Brief No. 153. 2023. April 24.
24. Amiesimaka OI, Payam S. Family planning policy and gender in Nigeria: A thematic analysis of the government's health policy perspective // Sociology of Health & Illness. 2025. Vol. 47. No. 2. (online) ID: e13853. DOI: <https://doi.org/10.1111/1467-9566.13853>. EDN: XHBRZW.
25. Demographic change in Europe: A toolbox for action / Pape M., Szechy B., Grbesa M. РЕ 762.302. Brussels: European Union, 2024. – 12 p.
26. Ефанова Л. Д., Федорова К. А. Демографическая политика Франции // Вестник ГУУ. 2019. № 12. С. 189-192. URL: <https://vestnik.guu.ru/jour/article/view/1949/1014> (дата обращения: 18.09.2025). DOI: 10.26425/1816-4277-2019-12-189-192 EDN: SNUPNJ.
27. Шпакова, Р. Н., Щербакова, М. И. Демографическая политика Франции: история и современность // Вестник Евразийской науки. 2022. Т 14. № 6. URL: <https://esj.today/PDF/70ECVN622.pdf> (дата обращения: 20.10.2025). EDN: UANKBJ.
28. Government policies to address population ageing // UNDESA. Population Facts. October 2020, No. 2020/1. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/unesa_pd_2020_pf_government_policies_population_ageing.pdf (дата обращения: 20.10.2025).
29. Васильева Е.В. Российский и европейский опыт реализации концепции активного долголетия // Успехи геронтологии. 2024. Т. 37. № 5. С. 481-490. DOI: <https://doi.org/10.34922/AE.2024.37.5.001>. EDN: UTJVVL.
30. Ананченкова П.И. Будущее мировой политики в условиях старения населения // Власть. 2025. № 33 (4). С. 287-293. DOI: <https://doi.org/10.24412/2071-5358-2025-4-287-293>. EDN: QFSSFP.
31. Вишневская Н.Т. Поддержание занятости работников старших возрастов в странах ОЭСР: перенастройка механизма // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. № 3. С. 135-154. EDN: LNHBSB.
32. Галкин К.А. Социальная политика активного долголетия в России и государствах

- всеобщего благосостояния Европы: опыт сравнительного анализа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. №15 (2). С. 239-252. DOI: 10.15838/esc.2022.2.80.15 EDN: UQVRAL.
33. Влияние демографических изменений // Сайт Европейской комиссии URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/new-push-european-democracy/impact-demographic-change-europe_en#:~:text=The%20European%20Commission%20published%20the,resilience%20in%20an%20ageing%20Europe (дата обращения: 20.10.2025).
34. Bunting J. Why demography drives global development: a hidden force behind the SDGs. July 09, 2025 // SDG Action. URL: <https://sdg-action.org/why-demography-drives-global-development-a-hidden-force-behind-the-sdgs/> (дата обращения: 20.10.2025).
35. Global Population Growth and Sustainable Development. UN DESA/POP/2021/TR/NO. 2. New York: United Nation, 2021. – 124 р.
36. Калабихина И. Е., Казбекова З. Г. Влияние первого демографического дивиденда на экономический рост с учетом человеческого капитала // Журнал Новой экономической ассоциации. 2022. № 3 (55). С. 81-100. DOI: <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-5>. EDN: HUXEGP.
37. Казбекова З.Г., Лю Ю., Калабихина И.Е. "Старые" и "молодые" провинции Китая: возрастная структура и экономический рост // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2024. Т. 59. № 1. С. 96-121. DOI: <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-1-5>. EDN: PMFYLB.
38. Казбекова З.Г., Калабихина И.Е. Прогноз динамики демографического дивиденда в России с учетом пенсионной реформы и пандемии // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал экономического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова. 2023. Т. 15. № 3. С. 68-82. DOI: <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2023-15-3-68-82>. EDN: MACIXE.
39. Scheijgrond J-W., Donovan P. Demographic shifts: How to steer towards economic growth // World Economic Forum. 2024. Oktober 15. (С. 18).
40. Журавлев Н., Сенин В., Текслер А., Шаройкина Е., Прокофьев С., Климанов В., Бобылев С., Ведяхин А., Байда А., Бахтина И., Долгих Е., Грозная Е., Константиниди Х., Миронова Т. Устойчивое развитие регионов. Мнения // Бюллетень Счетной палаты РФ: электрон. журн. 2023. № 9. С. 65 – 96.
41. Зайцев Д. Отчет о результатах параллельного эксперто-аналитического мероприятия "Анализ достижения субъектами Российской Федерации показателей целей устойчивого развития при реализации документов стратегического планирования в период с 2020 года по истекший период 2022 года" (со Счетной палатой Республики Татарстан, Счетной палатой Владимирской области, контрольно-счетной палатой Волгоградской области, контрольно-счетной палатой Воронежской области, контрольно-счетной палатой Липецкой области, контрольно-счетной палатой Нижегородской области, Счетной палатой Самарской области, контрольно-счетной палатой Тверской области, контрольно-счетной палатой Челябинской области, контрольно-счетной палатой Москвы и контрольно-счетной палатой города Севастополя) // Бюллетень Счетной палаты РФ: электрон. журн. 2023. № 9. С. 5 – 60.
42. Урсул А.Д. Демографическая проблема в контексте достижения глобальной устойчивости // Коэволюция и ноосфера: исследования, аналитика, прогнозирование. 2018. № 2. С. 5-24. EDN: XPBSSD.
43. Рыковская О.О. Демографическая устойчивость: концептуальное содержание и особенности проявления // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 4А. С. 217-225. URL: <http://www.publishing-vak.ru/file/archive-economy-2024-4/b16-rykovskaya.pdf> (дата обращения: 20.10.2025). EDN: HKDLTW. ""

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает международный опыт адаптации национальных политик управления демографическим развитием к глобальным демографическим трендам, таким как рост населения, старение, урбанизация и миграция, в целях обеспечения прогресса по Целям устойчивого развития (далее «ЦУР») ООН. Научная актуальность работы обусловлена необходимостью учета демографических сдвигов в глобальных стратегиях устойчивого развития, поскольку они одновременно выступают как факторами прогресса, так и препятствиями для достижения ЦУР в условиях климатических изменений, цифровизации и геополитической напряженности. Более 63% задач ЦУР напрямую зависят от демографических показателей, а глобальные демографические сдвиги требуют от государств перехода от реактивной к проактивной стратегии управления народонаселением. Практическая значимость исследования заключается в предоставлении рекомендаций для гармонизации демографических и развивающих политик, что может быть использовано государствами, включая Россию, для оптимизации стратегического планирования, мониторинга и аудита достижений ЦУР с учетом региональных различий. Результаты исследования могут быть использованы при разработке и корректировке стратегий демографического развития Российской Федерации, поскольку позволяют учесть международный опыт координации многоуровневых стратегий в условиях регионального демографического и социально-экономического разнообразия. К сожалению, сами авторы вместо подробного описания (и аргументации!) собственного теоретико-методологического выбора отделались слишком лаконичным (и таким же пустым!) упоминанием: «В работе использовались общенаучные подходы, семантический анализ, сравнительные методы». Но из контекста можно понять, что в процессе исследования применялся мониторинг официальных документов, отчетов и экспертных публикаций международных организаций (ООН, ОЭСР, МВФ, Европейская комиссия), а также государственных стратегий различных стран. Авторы использовали семантический концептуальный, а также институциональный виды анализа для выявления ключевых подходов в международном дискурсе о связи демографии и устойчивого развития, а также сравнительные методы для сопоставления национальных политик разных государств и регионов. Исследование опиралось также на данные международной статистики, что позволило количественно подтвердить выявленные тенденции и обосновать влияние демографических факторов на достижение конкретных ЦУР. Вполне корректное применение перечисленных методов позволило авторам получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, в процессе исследования систематизирован международный опыт адаптивного управления демографическим развитием в прямой связи с реализацией Целей устойчивого развития, что позволило выявить общие закономерности и модели взаимного влияния демографических процессов и устойчивого роста. Выявлена эволюция международного дискурса от фрагментарного рассмотрения демографических факторов к системной артикуляции необходимости целенаправленной адаптации национальных политик достижения ЦУР к глобальным демографическим изменениям и их гармонизации с государственными демографическими стратегиями. Кроме того, установлено, что

современные международные подходы основаны на переосмыслении демографических сдвигов не как проблем, требующих противодействия, а как вызовов, создающих возможности для использования «демографического дивиденда» при условии проактивного планирования возрастной структуры населения и инвестиций в человеческий капитал. Наконец, обоснована применимость концепции демографической устойчивости как самостоятельного, сущностного компонента устойчивого развития наряду с экономической, социальной и экологической устойчивостью, что расширяет теоретическое понимание модели перехода к устойчивому будущему. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где обосновывается актуальность управления демографическим развитием в контексте достижения ЦУР, формулируется цель мониторинга международного опыта, описывается источниковая база (официальные документы международных организаций, государственные стратегии, международная статистика) и применяемые методы исследования; - «1. Демографические изменения и достижение ЦУР: взаимосвязь и проблемы», где характеризуется история формирования согласованных подходов ООН к управлению демографическими процессами начиная с 1946 года, анализируется принципиальная позиция о необходимости соблюдения репродуктивных прав граждан, выделяются ключевые демографические тренды периода после 2030 года и систематизируются две группы факторов (демографическое разнообразие стран и глобальные демографические сдвиги), влияющих на достижение более 63% задач ЦУР; - «2. Адаптивные подходы к управлению демографическим развитием», где раскрывается концепция «демографического дивиденда» как временного экономического эффекта от благоприятного возрастного распределения населения, описывается успешный опыт стран Восточной Азии по использованию этого эффекта через инвестиции в образование и здравоохранение, а также обосновывается переход от реактивных к проактивным стратегиям демографического планирования; - «3. Примеры адаптации политики по управлению демографическими изменениями в странах мира», где систематизируются конкретные национальные практики, включая японские и южнокорейские меры поддержки рождаемости (финансовые стимулы, развитие инфраструктуры детских учреждений, пенсионные льготы для многодетных матерей) и европейские многосторонние подходы к адаптации к старению населения (пенсионные реформы, поощрение занятости пожилых работников, управляемая иммиграция, создание благоприятной городской среды, цифровизация здравоохранения); - «Выводы», где формулируются шесть основных результатов исследования: во-первых, показано, что в международном дискурсе теперь четко признается необходимость адаптировать национальные стратегии достижения ЦУР к глобальным демографическим изменениям и согласовывать их с демографическими политиками государств; во-вторых, обоснован переход от реагирования на демографические изменения к их активному планированию; в-третьих, доказано, что рост рождаемости не всегда ведет к экономическому прогрессу, а снижение рождаемости и старение могут создавать благоприятные условия для развития; в-четвертых, показано, что демографические сдвиги все чаще рассматриваются не как проблемы, а как вызовы, открывающие новые возможности; в-пятых, аргументирована применимость международного опыта для России с учетом регионального разнообразия страны; в-шестых, обоснована необходимость признать демографическую устойчивость самостоятельным компонентом концепции устойчивого развития наряду с экономической, социальной и экологической устойчивостью. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, странное смешение средств выражения чисел в

предложении «Согласно выводам экспертов ООН, сто семь из 169 задач ЦУР...»; или плеоназмы «в настоящее время, в отличие от момента принятия»; употребление в заголовке статьи аббревиатуры «ЦУР» также нельзя считать стилистически оправданным решением; и др.) и грамматических (например, несогласованные предложения «Контроль рост населения, чтобы предотвратить истощение ресурсов или управлять быстрым ростом»; или опечатки, пропущенные пробелы и целые слова в предложениях «Стратегия создания благоприятной среды для пожилых людей включает...», «...Развитие цифровых решений в области здравоохранения(телемедицина...)», «...Политика, направленная снижение риска обнищания...», «...Национальная программа школьного питания, которая направлена на борьбу с бедностью и годом и одновременно дает...», «... В рамках Национальной программы социальных инвестиций запущены программы...»; есть и прямые грамматические ошибки, например, неверно написанное слово «асимметричны»; и др.) погрешностей, но в целом он написан более или менее грамотно, на приемлемом русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 43 наименования, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место во вводной части работы. В рецензируемой статье имеется несколько достоинств, перевешивающих ее недостатки. Прежде всего, авторы демонстрируют достаточно высокий уровень владения источниковой базой, используя не только программные документы международных организаций, но и конкретные примеры национальных стратегий (стратегии Восточной Азии по использованию демографического дивиденда, японские и южнокорейские политики поддержки рождаемости, европейские инициативы по активному старению), что позволило представить панораму современных подходов и избежать абстрактных обобщений. Табличное представление влияния демографических трендов на конкретные ЦУР сделало материал наглядным и убедительным. Кроме того, в работе прослеживается четкая исследовательская логика перехода от описания глобального контекста к конкретным национальным практикам и последующему извлечению методологических и прикладных выводов для России. Авторы не ограничиваются констатацией проблем, а показывают эволюцию международного дискурса от реактивных к проактивным стратегиям, от восприятия демографических изменений как угроз к их трактовке как возможностей, что придает исследованию концептуальную глубину и перспективный характер.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты будут интересны специалистам в области демографической политики и стратегического планирования в органах государственной власти федерального и регионального уровня, особенно тем, кто занимается разработкой и мониторингом стратегий устойчивого развития. Работа представляет ценность для исследователей, изучающих взаимосвязь демографических процессов и социально-экономического развития, а также для экспертов международных организаций, работающих над координацией национальных усилий по достижению ЦУР. Материал может быть полезен преподавателям и студентам, специализирующимся в области демографии, государственного управления и устойчивого развития. Представленный материал соответствует тематике журнала «Конфликтология / nota bene». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации при условии устранения отмеченных недостатков.

